

*МЕЖДУНАРОДНАЯ
КОНВЕНЦИЯ
О ЛИКВИДАЦИИ
ВСЕХ ФОРМ
РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ*

Distr.
GENERAL

CERD/C/SR.1338
27 August 2009

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Пятьдесят пятая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1338-м ЗАСЕДАНИИ

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
в среду, 4 августа 1999 года, в 15 час.00 мин.

Председатель: г-н АБУЛ-НАСР
затем: г-н ШЕРИФИС

СОДЕРЖАНИЕ

**РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ЗАМЕЧАНИЙ И ИНФОРМАЦИИ,
ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ
СО СТАТЬЕЙ 9 КОНВЕНЦИИ (*продолжение*)**

- Тринадцатый, четырнадцатый и пятнадцатый периодические доклады
Исламской Республики Иран
-

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Группу издания официальных документов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ЗАМЕЧАНИЙ И ИНФОРМАЦИИ,
ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ
СО СТАТЬЕЙ 9 КОНВЕНЦИИ (пункт 4 повестки дня) (*продолжение*)

Тринадцатый, четырнадцатый и пятнадцатый периодические доклады Исламской Республики Иран (CERD/C/338/Add.8; HRI/CORE/1/Add.106)

1. По приглашению Председателя г-н Хоррам, г-н Мехрпур, г-жа Шубак, г-н Шафи Шакиб, г-н Хоссейн Нахази, г-н Ресвани, г-жа Гол-Ахмади, г-н Тагхви, г-н Фаннизадех, г-н Мамдухи и г-жа Хоссани Хагхигхат (Исламская Республика Иран) занимают места за столом Комитета.
2. Г-н ХОРРАМ (Исламская Республика Иран), представляя доклад своей страны, говорит, что иранское правительство придает большое значение борьбе против расовой дискриминации, как это показало его участие в международных действиях против апартеида. С момента ратификации Исламской Республикой Иран в 1968 году Конвенции она приняла как законодательные, так и практические меры для ее полного осуществления и поощрения социальной справедливости. Деятельность Комитета по ликвидации расовой дискриминации приобретает, таким образом, в глазах Ирана весьма большую значимость.
3. Иран славится как страна, в которой господствуют мирное сосуществование и исконная гармония между различными этническими и языковыми группами населения, связанными своей историей, культурой и традициями и своими устремлениями к единой судьбе. Несмотря на многоэтнический характер страны, Иран представляет собой гомогенное общество, которое всегда игнорировало этнические или клановые различия и никогда не использовало расовую дискриминацию в политических или социальных целях. Этническое размежевание, также как и разделение между большинством, с одной стороны, и меньшинствами, с другой, ему неизвестно. Единственным фактором, объединяющим иранцев, является гражданская принадлежность.
4. Иранское правительство разработало рассматриваемый сейчас периодический доклад с учетом руководящих принципов, касающихся формы и содержания докладов, представляемых государствами-участниками в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Конвенции. Оно привлекло к участию в этой деятельности компетентные ведомства, а также соответствующие правительственные и неправительственные организации. При помощи, в частности, многочисленных примеров, в докладе освещается дух недискриминации, лежащий в основе иранского законодательства, которое

предусматривает равенство в правах между всеми лицами без каких-либо различий и привилегий, основанных на расовой или этнической принадлежности, цвете кожи или языке граждан. Любое нарушение законодательных положений, запрещающих расовую дискриминацию, может быть доведено до сведения компетентных органов, таких как Исламская комиссия по правам человека, и повлечь за собой преследование. Другие органы, такие как Совет хранителей Конституции, уполномочены проверять соответствие новых законодательных текстов положениям Конституции. На Совет по мониторингу и наблюдению за выполнением Конституции возложена задача по контролю за осуществлением основного закона под непосредственным руководством Президента Республики. Кроме того, граждане, которые считают себя жертвами злоупотреблений со стороны государственных субъектов, находящихся при исполнении обязанностей, могут подать жалобу в суды, парламент, компетентный административный суд и Генеральную организацию государственных инспекций. Закон 1977 года о борьбе с пропагандой расовой дискриминации (пункт 47 доклада) предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок в шесть месяцев за распространение идей, пропагандирующих расовую или этническую дискриминацию. Иранское правительство привержено тщательному соблюдению принципа недискриминации в соответствии с обязательствами, взятыми лично Президентом Республики в ходе президентской кампании 1997 года.

5. Г-н Хоррам отмечает, что доклад его страны не содержит статистики об этническом составе иранского общества, поскольку она не установлена. Тем не менее, региональные демографические данные, полученные по итогам национальной переписи населения, дают приблизительное понимание этнического профиля страны и географической концентрации некоторых этнических групп. Единственные содержащиеся в докладе демографические статистические данные касаются кочевников - части населения, которая является объектом специального пересчета в целях облегчения оказания предназначенных для них государственных услуг.

6. Доклад Ирана содержит также сведения о преференциальных мерах, принимаемых в области образования и здравоохранения в пользу жителей неблагополучных регионов и кочевников, в целях обеспечения социальной справедливости и искоренения неравенства.

7. Все права, прописанные в статье 5 Конвенции, могут осуществляться всеми гражданами без каких-либо различий. Каждый может свободно участвовать в выборах или представить на них свою кандидатуру, которые проходят в Иране на регулярной основе, в частности, на муниципальном или общинном уровне. Что касается права на труд (пункт 79), то новый Трудовой кодекс, основанный на конвенциях Международной организации труда, закрепляющих принцип недискриминации в области трудоустройства, оговаривает в своей статье 6, что иранцы имеют одинаковые права вне зависимости от их

клановой или этнической принадлежности, и что цвет кожи, раса, язык или любое другое положение не могут быть основанием для каких-либо привилегий.

8. В соответствии со статьей 5 Конвенции все иранцы в любое время пользуются без какой-либо дискриминации услугами в области здравоохранения, медицинским обслуживанием, социальным обеспечением и социальной помощью, благодаря чему удалось существенно улучшить все надлежащие показатели. Иранцы пользуются на безвозмездной основе всеобщим образованием, а для жителей наименее развитых регионов предусмотрены специальные программы в этой области.

9. Свобода убеждений и выражения мнений гарантируется статьей 23 Конституции (пункт 75 доклада). Многие этнические и языковые общины выпускают книги, газеты и другие публикации и принимают участие во многих культурных и художественных мероприятиях, благодаря государственным дотациям. Правительство активно поощряет развитие всех культур меньшинств, которые оно рассматривает в качестве элемента национального достояния. В соответствии с данной политикой культурного развития правительство полностью финансирует многочисленные радиопрограммы, транслирующиеся на региональных языках (пункт 100 доклада). Кроме того, в стране насчитывается 2,1 млн. иммигрантов и беженцев, которым предоставляется продовольствие, жилье и различные услуги. Следует отметить, что все данные инициативы приветствуются Верховным комиссаром ООН по делам беженцев.

10. Представитель Исламской Республики Иран подчеркивает, что правовой порядок его страны и ведущаяся правительством деятельность совместно способствуют обеспечению равенства и защиты всех иранцев без какой-либо дискриминации, связанной с расой, цветом кожи, языком или этническим происхождением. Наконец, иранское правительство провело национальную информационную кампанию для ознакомления всех иранцев со своими правами.

11. Г-н ВАН БОВЕН (докладчик по Исламской Республике Иран) говорит, что факт прибытия представительной иранской делегации для проведения диалога с членами Комитета свидетельствует о несомненном интересе, который проявляет страна к деятельности Комитета, и о приверженности Ирана борьбе против расовой дискриминации. Он напоминает, что государство-участник ратифицировало Конвенцию в 1968 году без каких-либо оговорок.

12. Заключительные замечания, сформулированные Комитетом в ходе рассмотрения последнего доклада государства-участника в 1993 году, были широко приняты во внимание. Вместе с тем, достойно сожаления, что рассматриваемый доклад содержит

меньше конкретной информации, нежели предыдущий, по вопросу выполнения Конвенции и весьма мало элементов о ее правовом статусе.

13. Можно только выразить удовлетворение принятыми иранскими властями позитивными мерами в отношении неблагополучных групп населения и, в частности, иранских курдов, иранских азербайджанцев, белуджей, луров, арабоговорящих групп и кочевников (пункт 9 доклада). Тем не менее, в своем последнем докладе Комиссии по правам человека (см. E/CN.4/1999/32) Специальный представитель Комиссии по положению с правами человека в Исламской Республике Иран г-н Копиторн сделал акцент на неблагополучном положении белуджей в сфере образования, здравоохранения и в плане возможностей трудоустройства. Могла бы иранская делегация предоставить уточнения по этому вопросу?

14. Кроме того, в докладе указывается (пункт 17), что Иран принял в общей сложности 2,1 миллиона беженцев, что свидетельствует о существенных усилиях со стороны властей. Тем не менее, в соответствии с определенной информацией, которая была передана в Комитет, возникали, например, проблемы с регистрацией браков между беженцами и иранскими женщинами и рождения детей от этих брачных союзов. Могла бы делегация опровергнуть или подтвердить эту информацию?

15. Он выявляет далее в докладе в связи с применением статьи 2 Конвенции (пункт 21), что хотя никогда в соответствии с Конвенцией и не принималось законодательных положений дискриминационного характера, Исламская Республика Иран всегда пересматривает свои законы, нормативные и подзаконные акты для предоставления исполнительной власти возможностей для лучшего применения положений Конституции, в частности статьи, запрещающей любые формы дискриминации. В этой связи г-н Ван Бовен хотел бы выяснить, как происходит этот пересмотр, и играет ли недавно созданный Президентом Совет по контролю и наблюдением за выполнением Конституции какую-либо роль в осуществлении этой задачи.

16. Он также ознакомился с принятыми мерами по ликвидации всех форм дискриминации в регионах, населенных этническими группами и кочевниками, и по улучшению положения неблагополучного населения, в частности в том, что касается доступа к образованию, услугам здравоохранения и развития в целом. Г-н Ван Бовен хотел бы, тем не менее, чтобы в своем следующем докладе иранские власти предоставили, в частности, более точные сведения о числе школ и созданных рабочих мест в этих регионах. Наконец, может ли иранская делегация подтвердить, что в Иране не существует расовой дискриминации (см. пункт 44 доклада) и уточнить, направлялись ли в иранские суды дела, содержащие нарушения статьи 4 Конвенции?

Заседание прерывается в 16 час. 05 мин. и возобновляется в 16 час. 20 мин.

17. Г-н ВАН БОВЕН (докладчик по Исламской Республике Иран), переходя к вопросу о праве на безопасность личности, отмечает, что в Иране все формы пыток запрещены и подлежат наказанию (пункт 55). Тем не менее, Специальный представитель Комиссии по правам человека г-н Копиторн указал в цитированном выше докладе, что пытки практиковались в Иране с давних пор, и что эта практика продолжается даже в условиях, когда иранская Конституция ее недвусмысленно запрещает (см. E/CN.4/1999/32, пункт 59). Г-н Ван Бовен понимает так, что в первый раз власти признали существование этого феномена, и что о нем говорилось в прессе. Однако он считает, что требуется дополнительная информация по данному вопросу. Кроме того, Президент и иранское правительство осудили многочисленные подозрительные исчезновения и гибель интеллектуалов и политических оппонентов, которые имели место в конце 1998 года. В этой связи, судя по всему, была учреждена комиссия по расследованию для установления виновных. Может ли делегация указать, находились ли среди исчезнувших лиц представители этнических меньшинств?

18. Что касается права на свободу совести, то в докладе сказано (пункт 72), что права таких религиозных меньшинств как христиане, иудеи и последователи Заратуштры соблюдаются. Но как обстоит дело с бахаями? В уже приводившемся докладе (E/CN.4/1999/32, пункт 40) г-н Копиторн полагает, что их положение остается предметом озабоченности с учетом новой информации, раскрывающей случаи дискриминации и даже преследований, и что в некотором отношении оно даже ухудшилось. В соответствии с другими сведениями, поступившими к г-ну Ван Бовену, все ректора университетов и директора школ должны быть мусульманами, даже если речь идет о школе или университете другой религиозной направленности. Точны ли эти сведения?

19. Что касается права на участие в культурных мероприятиях (пункты 95-101 доклада), может ли делегация точно указать, сколько ежедневных газет и радиостанций находятся в распоряжении иранских меньшинств? Может ли она предоставить детальную разбивку и статистические данные по радиопрограммам, транслируемым региональными центрами с уточнением языков и времени трансляции? Пункт 100 доклада ограничивается общим упоминанием времени радиотрансляций в различных провинциях, что может означать, что 99% радиопрограмм транслируются на персидском языке, а остальные - на языках меньшинств.

20. Было бы также интересно узнать, получала ли Исламская комиссия по правам человека, отвечающая за соблюдение и поощрение прав человека (пункт 111), жалобы от

этнических групп или меньшинств о нарушениях их прав. Занимается ли данная Комиссия вопросами расовой дискриминации ? Имеют ли, например, члены обездоленных этнических меньшинств или этнических групп право и возможности для получения доступа к высоким государственным должностям и командованию вооруженными силами и полицией? Может ли также делегация предоставить уточнения в отношении роли нового Совета, отвечающего за контроль и наблюдение за выполнением Конституции (пункт 112)? Кроме того, почему в суды не было направлено ни одного дела о расовой дискриминации? Происходит ли это по причине незнания процедур, которым нужно следовать?

21. Собираются ли также иранские власти сделать заявление, предусмотренное статьей 14, и признать компетенцию Комитета получать и рассматривать индивидуальные сообщения? Может ли Иран запланировать ратификацию поправки к пункту 6 статьи 8 о покрытии расходов членов Комитета, принятой единогласно государствами-участниками? Наконец, смогут ли доклад и надлежащие комментарии Комитета стать предметом публичных и откровенных дебатов в стране, в частности, в рамках высших учебных заведений?

22. Г-н де ГУТТ выражает удовлетворение присутствием представительной иранской делегации, в которой представлены различные министерства, что свидетельствует об интересе иранского правительства к деятельности Комитета и воле к открытости по отношению к международному контролльному механизму по правам человека.

23. В докладе содержатся многие позитивные аспекты, которые уже были выявлены г-ном Ван Бовеном, в частности, информация о демографическом и этническом составе страны, принятых мерах по ликвидации расовой дискриминации в регионах, населенных неблагополучными этническими или племенными группами, или улучшению положения кочевников и информация о профессиональной подготовке чиновников, ответственных за применение законов. Делегацией могли бы быть предоставлены некоторые уточнения, в частности, о роли Исламской комиссии по правам человека. Привлекалась ли эта Комиссия к случаям расовой или этнической дискриминации, и можно ли подвести первые итоги ее функционирования?

24. Комитет никогда особенно не доверяет утверждениям, в соответствии с которыми в той или иной стране не существует каких-либо случаев расовой дискриминации. Вот почему он относится скептически к пункту 115 доклада, где говорится о том, что, учитывая состав и расовую однородность своего населения, Исламская Республика Иран является "живым примером сосуществования, братства и солидарности" между различными племенами. Кроме того, в докладе делается ссылка на некоторое число

законодательных положений, направленных на пресечение разжигания расовой ненависти и расистской пропаганды, однако ни одного примера применения этих текстов не дается. При этом говорится о том, что в суды не было направлено ни одной жалобы на акты расовой дискриминации. Г-н де Гутт спрашивает, следует ли это рассматривать как отсутствие информации о предполагаемых жертвах или же как безучастность государственных властей по отношению к соответствующим механизмам.

25. Представленная в пунктах с 51 по 102 информация о применении статьи 5 носит слишком общий характер. Кроме того, не дается никакой информации по вопросу о трех чувствительных категориях меньшинств, положение которых продолжает беспокоить Комитет. Первой группой являются белуджи, чьи экономические права и права в области образования, здравоохранения и трудаются грубо попираются. Второй являются бахаи, часть которых всегда рассматривается как вызывающая большую тревогу, по мнению Специального представителя Комиссии по правам человека г-на Копиторна (см. E/CN.4/1999/32). Новая информация действительно дает представление об актах многочисленной дискриминации в их отношении и общего ухудшения положения этих групп населения. Наконец, несмотря на содержащиеся в докладе успокаивающие утверждения о соблюдении свободы вероисповедания, следует напомнить, что права еврейской общиной в прошлом часто нарушались. В этом контексте состоявшийся в июне 1999 года арест 13 лиц еврейской национальности, в том числе одного несовершеннолетнего, обвиненных в шпионаже и поддержке сионистского режима, вызывает самую большую озабоченность. Различными правительствами и гуманитарными организациями в целях освобождения этих 13 лиц были предприняты многочисленные демарши, оказавшиеся бесплодными. Комитет хотел бы, таким образом, получить по их вопросу свежую информацию. Кроме того, согласно НПО "Объединение за всемирное образование" евреи Шираза якобы приравниваются в настоящее время иранскими властями к диссидентам, поскольку они отказываются закрывать свои магазины в пятницу и оставляют их открытыми в субботу, и это якобы стало одной из причин некоторых недавних арестов. Какова реакция иранской делегации на это утверждение?

26. Наконец, г-н де Гутт хотел бы выяснить, какие были приняты меры для ознакомления общественности с Конвенцией и ранее сформулированными Комитетом рекомендациями, и какова позиция иранского правительства по поводу факультативного заявления, предусмотренного статьей 14 Конвенции, которое уже сделано 28 государствами.

27. Г-н ВАЛЕНСИЯ РОДРИГЕС приветствует факт того, что авторы рассматриваемого доклада учли комментарии и замечания, сформулированные Комитетом в ходе

рассмотрения предыдущего доклада. Иранская Конституция, основывающаяся на предписаниях ислама, запрещает все формы дискриминации по признакам расы, цвета кожи, этнического или национального происхождения, а все правовые механизмы страны закрепляют равенство в правах между гражданами.

28. Иран представляет собой этническое многообразие, и выполнение Конвенции приобретает в силу этого факта особую важность. Официальным языком является персидский, однако не существует никаких ограничений на использование других языков или диалектов. Следует также отметить, что беженцы, в частности афганцы или иракцы, которых в Иране много, имеют доступ ко всем социальным услугам и могут обращаться в суды страны без какой бы то ни было дискриминации.

29. Что касается применения статьи 2 Конвенции, Комитет удовлетворен констатацией того, что статья 3 Конституции гарантирует для всех правовую защищенность, и что, несмотря на отсутствие отдельных положений в области расовой дискриминации, законодательство страны является предметом постоянного пересмотра, который содействует соблюдению обязательств, вытекающих из Конвенции. Среди многих мер, принятых для применения пункта 2 статьи 2 Конвенции, достойно похвалы постоянное увеличение кредитов, выделяемых для неблагополучных регионов. Однако Комитет хотел бы знать, какие немедленные последствия принесла эта политика для групп меньшинств. Г-н Валенсия Родригес приветствует также принятие образовательных программ для неблагополучных групп населения (пункт 24 и последующие), и он поощряет иранское правительство следовать по этому пути. Кампания по борьбе с неграмотностью, позволившая стране достичь уровня грамотности в 79,51% (пункт 32 доклада), достойна похвалы, также как и делающийся акцент на обучении грамоте женщин. Кроме того, можно выразить удовлетворение принятыми мерами по улучшению положения кочевников в целом (пункт 37 и последующие), что представляет собой тяжелую задачу с учетом специфических условий проживания этой группы населения.

30. Г-н Валенсия Родригес полагает, что принятые меры по выполнению статьи 4 Конвенции, о которых он узнал в пункте 47 и последующих пунктах доклада, находятся, судя по всему, в соответствии с духом, если не в строгом соответствии с буквой абзацев а) и б) названной статьи. Он надеется, что правительство примет соответствующее законодательство в надлежащем виде.

31. В связи со статьей 5 Конвенции было бы полезно получить подтверждение того факта, что все группы этнических меньшинств в равных условиях осуществляют права, закрепленные в этом положении. Отмечая в пункте 59 доклада, что выборы деревенских, городских и провинциальных советов содействуют прямому участию народа в управлении

собственными делами, г-н Валенсия Родригес хотел бы знать, каким образом гарантируется участие различных этнических групп в этих органах. Выявляя далее (пункт 73), что последователи Заратуштры, иудеи и христиане являются единственными признанными религиозными меньшинствами, он спрашивает, означает ли это, что другие религиозные группы не имеют официального признания. Ссылаясь, кроме того, на пункт 89, г-н Валенсия Родригес спрашивает, вступил ли уже в силу закон об участках земли для застройки, и, в случае положительного ответа, каков процент членов этнических общин, добившихся получения участка под застройку. Он также выражает удовлетворение, что, судя по всему, не существует никакой дискриминации в плане радио- и телетранслируемых программ (пункт 100 и последующие), и побуждает иранские власти продолжать предоставление информации по этому вопросу.

32. В связи с информацией по применению статьи 6, г-н Валенсия Родригес хотел бы знать, должны ли жертвы актов расовой дискриминации для получения возмещения ущерба в рамках гражданского процесса вначале подать уголовный иск, и в чем конкретно заключаются полномочия административных органов, в компетенцию которых входит получение данного вида жалоб, в частности Исламской комиссии по правам человека. В отношении выполнения статьи 7 г-н Валенсия Родригес спрашивает, можно ли напрямую ссылаться в судах на положения Конвенции, учитывая, что международные конвенции по правам человека после их ратификации приобретают силу национального закона (пункт 118), и какое конкретно воздействие имели рабочие совещания и стажировки по профессиональной подготовке, организованные для полицейских сил и судей. Наконец, он призывает к наиболее широкому распространению Конвенции на всех языках этнических общин.

Заседание прерывается в 17 час. 05 мин. и возобновляется в 17 час. 15 мин.

33. Г-н ВОЛЬФРАМ приветствует в свою очередь присутствие делегации высокого уровня, также как и качество рассматриваемого доклада и устное выступление главы делегации.

34. Информация, содержащаяся в пунктах с 8 по 16 доклада, относительно демографического состава страны является полной. По этому поводу г-н Вольфрам спрашивает, отличаются ли упоминаемые в пункте 14 арабоговорящие иранцы от остальной части населения только с языковой точки зрения, и что следует понимать под используемым в пункте 115 выражением "расовая однородность" населения. В этой связи он напоминает, что значение термина "раса" является весьма широким по смыслу Конвенции. Кроме того, могла бы делегация предоставить какую-нибудь информацию о еврейской общине Ирана, которую доклад полностью обходит молчанием?

Г-н Вольфрам, в понимании которого термин "кочевники" в том смысле, в каком он используется в докладе, больше относится к принадлежности к этнической группе, нежели к образу существования, спрашивает, каковы полномочия учрежденного в 1986 году Высшего совета по иранским кочевникам, и входят ли сами кочевники в его состав.

35. Что касается иранской Конституции, он спрашивает, является ли статья 156 этого документа, возлагающая на судебную власть обеспечение защиты индивидуальных и социальных прав, отправление правосудия, восстановление общественных прав и поощрение справедливости и законных свобод (пункт 20 доклада), единственным положением, устанавливающим условия применения теоретических принципов, или же существуют другие нормативные положения. Кроме того, могут ли частные лица или группа лиц непосредственно ссылаться в судах на статью 19 Конституции о равенстве в правах?

36. Поскольку в докладе рассказывается о многочисленных мерах, принятых для ликвидации расовой дискриминации в регионах, населенных неблагополучными этническими или племенными группами (пункт 22 и последующие), г-н Вольфрам хотел бы выяснить, о каких конкретно географических регионах идет речь, и входят ли эти меры в рамки "позитивной дискриминации". Принятые меры, в частности, в области образования представляются замечательными. Хотя в докладе и говорится, что преподавание осуществляется на родном языке, г-н Вольфрам хотел бы, тем не менее, удостовериться, что все ученики и студенты получают также образование на персидском языке, поскольку факт незнания официального языка может являться неблагоприятным обстоятельством.

37. Что касается применения статьи 4 Конвенции, в пункте 47 доклада делается ссылка на закон о пресечении пропаганды расовой дискриминации, первая статья которого цитируется. Г-н Вольфрам хотел бы выяснить, является ли цитата исчерпывающей, поскольку в таком случае данный закон имеет, судя по всему, более ограничительный смысл, нежели текст Конвенции, исходя из факта включения слов "любыми способами распространения".

38. В связи с применением статьи 5 г-н Вольфрам приветствует тот факт, что многие меньшинства представлены в Консультативной исламской ассамблее (пункт 73 доклада). Этот позитивный аспект делает честь государству-участнику, также как и признание языкового разнообразия, конкретизированное использованием местных или этнических языков в прессе и других местных средствах информации, а также в школьных программах (пункты 96-100).

39. Г-н Вольфрам хотел бы, чтобы делегация уточнила смысл выражения "public rights", содержащегося в пунктах 76 и 77 английской версии доклада, и чтобы помимо этого она указала, в чем заключаются основополагающие принципы ислама, о которых идет речь в этих же пунктах. В заключение он выражает удовлетворение позицией, занятой делегацией при устном представлении доклада, и волей к сотрудничеству со стороны государства-участника, которое практически полностью учло озабоченности и рекомендации, сформулированные Комитетом в ходе рассмотрения предыдущего доклада.

40. Г-н ГАРВАЛОВ разделяет чувства г-на Вольфрама по последнему вопросу и отмечает, что рассматриваемый доклад гораздо лучше предыдущего и содержит много новой и точной информации, в частности, об иранском населении. В этой связи он, тем не менее, привлекает внимание к тому, что используемая в докладе терминология для ссылок на меньшинства неточна, поскольку в соответствии с данными пунктами речь идет о языковых меньшинствах, этнических меньшинствах или этнических, либо языковых группах. Такое же замечание относится и к языкам, которые определяются в качестве местных или этнических, а в других местах как этнические, либо местные диалекты (пункты 9-96 доклада). Может быть, было бы более разумно принять терминологию, используемую в Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам.

41. Из статьи 19 Конституции отчетливо выходит (пункт 19 доклада), что в Иране действительно существуют различные этнические группы. В статье 30 Конституции также содержится ссылка на выражение "этническое происхождение". Объединение за права меньшинств, которое предоставило детальные цифровые и процентные показатели по многим меньшинствам, проживающим в Иране, само выделяет две группы : религиозные меньшинства и этнические или социально-этнические общины. Кроме того, статья 13 Конституции определяет, что иранские последователи Заратуштры, иудеи и христиане являются единственными признанными меньшинствами (пункт 73 доклада). Если ко всем этим категориям прибавить кочевников, о которых идет речь в пунктах с 37 по 43 доклада, то картина существующих в Иране меньшинств становится весьма неясной. Могла бы, таким образом, делегация дать разъяснения и, в частности, уточнить, признает ли официально государство-участник существование меньшинств на своей территории. Если это так, к какой категории оно их относит, и существует ли закон, гарантирующий право на равенство, упоминаемое в статье 19 иранской Конституции?

42. Г-н ШЕРИФИС принимает председательство.

43. Г-жа САДИК АЛИ выражает удовлетворение присутствием женщин в иранской делегации. Она хотела бы знать, в какой мере иранской администрации удается преодолевать препятствия, связанные с подвижностью кочевников, и предоставлять образование детям этих общин, и на каком (каких) языке (языках) это образование осуществляется с учетом того, что в пункте 15 доклада говорится, что население кочевников состоит из различных этнических меньшинств. Кроме того, она хотела бы получить детальную информацию о том, каким образом иранское Управление по делам кочевников (пункт 38 доклада) организует образование этого населения, до какого уровня возможно прохождение школьного обучения, и, наконец, какой процент соответствующего населения этим затронут.

44. Затрагивая вопрос равенства в обращении между мужчинами и женщинами, г-жа Садик Али отмечает, что в случаях нарушения супружеской верности часто практиковалось забивание камнями, и что жертвами этого были в основном женщины. Она подчеркивает, основываясь на двух примерах, особо жестокую сущность этой практики. Учитывая либеральный характер режима Президента Хатами, она спрашивает, остается ли еще эта практика в силе.

45. Наконец, г-жа Садик Али хотела бы знать, аннулирует ли отзыв жалобы, поданной против умеренной газеты Салам, судебное решение, запрещающее выпуск данной газеты.

46. Г-жа ЗУ разделяет мнение предыдущих ораторов в плане того, что рассматриваемый доклад отличается подробностью. По поводу неблагополучных регионов (пункт 22 и последующие), в которых, как ей кажется, проживают в основном меньшинства, она хотела бы выяснить площадь данных регионов по отношению к площади страны и число проживающих там лиц. Поскольку иранское правительство приняло многочисленные меры по развитию этих регионов, она хотела бы знать, улучшилось ли там положение, и в какой степени они остаются неблагополучными, в частности на экономическом и культурном уровнях.

47. По поводу пункта 20 доклада, где говорится, что в соответствии со статьей 30 Конституции государство должно обеспечить всем иранцам бесплатное образование и профессиональную подготовку в рамках системы среднего образования и развивать бесплатное высшее образование, г-жа Зу хотела бы знать, удается ли правительству применять это положение на практике. Сколько детей, включая тех, которые принадлежат к этническим меньшинствам, действительно пользуются бесплатным образованием в рамках системы среднего образования, и имеют ли девочки такие же возможности в области народного просвещения?

48. Наконец, ссылаясь на закон о пресечении расовой дискриминации (пункт 107 доклада), г-жа Зу говорит, что было бы хорошо, если бы Иран в своем следующем докладе дал более исчерпывающую информацию по данному закону, а также о конкретных примерах его применения с тем, чтобы Комитет смог его изучить и определить, соответствует ли он статье 4 Конвенции.

49. Г-н ДЬЯКОНУ приветствует волю к диалогу, которая была выражена делегацией, а также качество доклада. Тем не менее, Комитету было бы проще оценить положение в государстве-участнике, если бы было представлено больше статистических данных в плане демографической ситуации и, в частности, о числе начальных и средних школ, в которых обучение осуществляется на языке меньшинств.

50. Кроме того, г-н Дьякону также считает, что закон о пресечении пропаганды расовой дискриминации (пункты 47-50 доклада) полностью не удовлетворяет предписаниям статьи 4 Конвенции. В частности, в нем не осуждаются акты насилия, направленные против любых лиц другой расы, и не запрещаются организации, которые руководствуются идеями, основанными на расовом превосходстве. Таким образом, Иран должен пересмотреть свое законодательство в этой области.

51. Что касается права на участие в политической жизни общества, закрепленного в статье 5 Конвенции (пункты 56 и 57 доклада), было бы интересно узнать, сколько представителей от пяти этнических групп, упомянутых в пунктах с 10 по 14 доклада, заседают в Консультативной исламской ассамблее, и сколько из них имеют должности в системе исполнительной власти. Также было бы интересно дополнить представленную в пункте 98 таблицу, указав число периодических изданий, выпускаемых на персидском языке и на языках меньшинств.

52. Наконец, могла бы иранская делегация указать, имеют ли два затрагивающих страну конфликта последствия для выполнения Конвенции, и в этой связи дать уточнения о положении курдов?

Заседание закрывается в 18 час. 00 мин.